

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 5 статьи 80, статьи 95 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и пункта 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года №126 в связи с обращениями Шарапова Ж., Матцакова С.А., Рамазановой Э.А., Байышова Н.Б.

29 марта 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Аблакимове К.А. с участием:

обращающейся стороны – Шарапова Жаныбека, Матцакова Самата Аскаревича, Рамазановой Эсении Арстанбековны, Байышова Нурбека Байышовича;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики, Сапияновой Маргариты Насыркановны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Асакеева Эрнеста Эркинбековича, представителя Генеральной прокуратуры по доверенности, Мусаева Байтик Мусаевича, представителя Министерства внутренних дел по доверенности, Кулназарова Руслана Арстановича, представителя Министерства юстиции по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 5 статьи 80, 95 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее- УК) и пункта 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года №126.

Поводом к рассмотрению данного дела явились ходатайства Шарапова Жаныбека, Матцакова Самата Аскаревича, Рамазановой Эсении Арстанбековны, Байышова Нурбека Байышовича.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики часть 5 статьи 80, статья 95 УК и пункт 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и внесении

изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года №126.

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

29 августа 2022 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Шарапова Ж. о проверке соответствия статьи 95 УК части 2 статьи 56 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 21 сентября 2022 года ходатайство было принято к производству.

В судебном заседании Шарапов Ж. поддержал свои требования и отметил следующее.

В вышеотмеченной статье Конституции установлено, что в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека.

Заявитель обращает внимание на часть 5 статьи 76 (судимость) Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года №68 (далее – УК 1997 года), согласно которой было предусмотрено, что, если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока ее погашения. Указанный Кодекс был признан утратившим силу Законом «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» от 24 января 2017 года №10.

Однако в статье 95 действующего УК, регулирующей судимость и ее погашение, не содержится норма, предоставляющая осужденным права снятия судимости до истечения срока ее погашения в случае безупречного поведения. В связи с чем, заявитель считает, что такое регулирование отменяет и умоляет его права и свободы.

13 октября 2022 года в Конституционный суд поступило ходатайство Матцакова С.А., Рамазановой Э.А., Байышова Н.Б. о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года №126.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 15 ноября 2022 года указанное ходатайство было принято к производству.

В судебном заседании заявители поддержали свои требования и просили их удовлетворить.

Заявители отмечают, что оспоренной нормой внесены изменения в Закон «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса, Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» от 24 января 2017 года №10, согласно которым статьи 7 и 8 данного Закона признаны утратившими силу.

Так, пункт 17 статьи 7 отмеченного Закона предусматривал, что правила, установленные УК 1997 года в отношении давности, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено законом, погашения и снятия судимости, распространяются на лиц, совершивших преступления до вступления в силу

нового УК, за исключением случаев, когда им смягчаются уголовно-правовые последствия преступного деяния указанных лиц.

Субъекты обращения считают, что, исходя из смысла указанной нормы очевидно, что законодатель предусмотрел в период переходного правосудия право суда на снятие судимости в соответствии со статьей 373 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (в редакции 1997 года), то есть суд вправе был рассматривать вопрос о снятии судимости в соответствии со статьей 76 УК 1997 года и принимать решение о досрочном снятии судимости либо об его отказе.

При этом законодатель не предусмотрел в оспариваемом законе нормы, предполагающие давать право суду принимать решение в части переходного правосудия по УК 1997 года, а, наоборот, признал их утратившими силу.

В данном случае заявители указывают, что законодатель принял нормативный правовой акт, который лишает человека права на обращение в суд с вопросом о снятии судимости.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Конституции в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека.

Субъекты обращения в закрепление своих доводов привели пример о том, что адвокат Рамазанова Э.А. ходатайствовала о снятии судимости, ссылаясь на статью 76 УК 1997 года и часть 1 статьи 12 действующего УК, в которой предусмотрено, что закон, отменяющий преступность деяния или смягчающий уголовно-правовые последствия преступного деяния, имеет обратное действие во времени, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших его. В действующем УК отсутствует норма, предусматривающая снятие судимости, при этом статья 12 данного Кодекса содержит обратное действие уголовного закона. В связи с этим постановлением судьи Первомайского районного суда г. Бишкек от 14

марта 2022 года ходатайство адвоката Рамазановой Э.А. было удовлетворено и судимость была снята до истечения срока погашения.

Позже судебной коллегией Бишкекского городского суда на основании апелляционного представления прокурора упомянутое постановление Первомайского районного суда было отменено. Судебная коллегия обосновала отмену постановления тем, что в действующей редакции УК и Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) правовой институт снятия судимости не предусмотрен, предусмотрено лишь автоматическое погашение судимости по истечении определенного срока. Следовательно, в полномочия суда не входит разрешение и рассмотрение вопроса о снятии судимости.

В этой связи, заявители считают, что законодатель, признав утратившими силу оспариваемую норму, лишил права граждан на обращение в суд в части досрочного снятия судимости, поскольку в настоящее время еще остались лица, осужденные по УК 1997 года.

8 февраля 2023 года в Конституционный суд поступило ходатайство Матцакова С.А. о проверке конституционности части 5 статьи 80 УК.

В судебном заседании заявитель поддержал свои требования и просил их удовлетворить.

Субъект обращения отмечает, что в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 61 УК в редакции 1997 года предварительное заключение засчитывалось судом в срок наказания. При этом один день предварительного заключения соответствовал двум дням содержания в воспитательной колонии общего или усиленного режима, в исправительной колонии общего, усиленного или строгого режима, в дисциплинарной воинской части.

Согласно действующему УК, срок содержания под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается из расчета один день под стражей за один день лишения свободы.

Матцаков С.А. отмечает, что с точки зрения лишения свободы важен каждый час и нет никаких правовых причин игнорировать в плане зачета даже

48-часовое задержание. Также субъект обращения считает важным рассматривать аспект нахождения лица на стадии предварительного следствия в следственном изоляторе и колониях Службы исполнения наказания при Министерстве юстиции, где важно различать режим, выраженный в условиях содержания, так как условия содержания и распорядок в следственных изоляторах и колониях сильно отличаются друг от друга.

Заявитель ссылался на нормы международного акта, касающиеся права на гуманное обращение и уважение достоинства лишенных свободы лиц, присущего человеческой личности, и об обязанности пенитенциарной системы обеспечить режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание.

Он считает, что содержание обвиняемых до вступления приговора в законную силу в следственных изоляторах, отличающихся по своим условиям и режиму от колоний, является по своей правовой природе унижением человеческого достоинства и может быть приравнено к пыткам, жестокому или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

В соответствии с частью 4 статьи 56 Конституции никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

В связи с чем, Матцакова С.А. считает, что часть 5 статьи 80 УК, ухудшившая положение лиц, содержащихся под стражей до вступления приговора в законную силу, противоречит статье 55, частям 2, 4 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 16 февраля 2023 года ходатайство Матцакова С.А. было принято к производству.

Учитывая однородность требований Шарапова Ж., Матцакова С.А., Рамазановой Э.А., Байышова Н.Б., в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 32 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» вышеуказанные три дела соединены в одно конституционное судопроизводство.

Постоянный представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранов С.К. не согласился с доводами заявителей и считает, что оспариваемые нормативные положения не противоречат Конституции и высказал следующую позицию по ним.

Диспозиция статьи 95 УК, который был принят 28 октября 2021 года, аналогична норме, содержащейся в УК в редакции от 2 февраля 2017 года (далее – УК 2017 года). То есть, в указанных кодексах не предусматривалось положение, согласно которому, если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по ходатайству суд мог снять с него судимость до ее истечения срока погашения.

Он отметил, что Шарапов Ж. ссылается на УК 1997 года, который утратил законную силу после принятия УК 2017 года, признанного утратившим силу в связи с принятием в новой редакции УК.

Тем самым, как считает Ысыранов С.К., требование части 2 статьи 56 Конституции о том, что в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека, не нарушено.

Институт судимости существует как последствие совершенного преступления, а также должен служить для общества инструментом для предупреждения противоправных деяний. Лицо, совершившее преступление, помимо отбывания наказания, должно осознавать последствия своего противоправного действия. Общественная реабилитация выражается в том, что в период и после отбытия наказания должно происходить исправление человека, а именно формирование у него законопослушного поведения. Осужденное лицо должно реабилитироваться перед обществом, вместо того чтобы продолжать нарушать нормы нравственности.

Основываясь на изложенном, Ысыранов С.К. просит ходатайство Шарапова Ж. оставить без удовлетворения.

Вместе с этим по ходатайству Матцакова С.А., Рамазановой Э.А., Байышова Н.Б. Ысыранов С.К. отметил, что согласно статье 1 Закона «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса

Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» от 24 января 2017 года УК 2017 года вводится в действие с 1 января 2019 года. Тем самым, правила, установленные УК 1997 года в отношении погашения и снятия судимости, распространяются на лиц, совершивших преступления до вступления в силу УК 2017 года, то есть до 1 января 2019 года.

Ысыранов С.К. считает, что согласно части 2 статьи 23 Конституции, права и свободы могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты прав и свобод других лиц. В связи с чем, ссылаться на положения статьи утратившей силу УК неприемлемо, так как это нарушает этические нормы и не обеспечивает защиту прав и свобод других людей.

Учитывая изложенное, сторона-ответчик считает, что оспариваемая норма не противоречит части 2 статьи 56 Конституции.

Относительно части 5 статьи 80 УК представитель стороны – ответчика не согласился с доводами Матцакова С.А. и считает, что она не противоречит нормам Конституции.

Ысыранов С.К. отмечает, что в соответствии со статьей 11 УК преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения преступления признается время совершения лицом предусмотренного законом действия или бездействия.

С учетом того, что если преступность и наказуемость определяются законом, действовавшим во время его совершения, то не может стоять вопрос о применении норм, которые ухудшают правовое положение обвиняемых.

Согласно части 2 статьи 12 действующего УК, закон, устанавливающий преступность деяния или ужесточающий уголовно-правовые последствия преступного деяния, не имеет обратного действия.

При этом УК 1997 года были предусмотрены правила сложения наказаний и зачета (статья 61), то есть указывалось, что предварительное заключение засчитывается судом в срок наказания. При этом один день предварительного заключения соответствовал двум дням содержания в воспитательной колонии общего или усиленного режима, в исправительной колонии общего, усиленного или строгого режима, в дисциплинарной воинской части.

Наличие указанного правила, по мнению Ысыранова С.К., создавало условия для затягивания сроков рассмотрения уголовных дел.

С учетом практического опыта, а также в связи с необходимостью исключения возможности умышленного затягивания рассмотрения уголовных дел, УК 2017 года указанное правило сложения наказаний и зачета изменено, а именно, срок содержания под стражей до вступления приговора в законную силу стал засчитываться из расчета один день под стражей за один день лишения свободы (часть 5 статьи 81 УК).

Далее, представитель стороны-ответчика отмечает, что согласно уголовному законодательству, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Ысыранов С.К. утверждает, что расчет наказания, который включает содержание под стражей до вступления приговора в законную силу, с использованием соотношения «один день под стражей за один день лишения свободы», направлен на защиту прав, восстановление справедливости и объективное рассмотрение дела.

Более того, как отмечает представитель стороны-ответчика, ряд преступлений, относящийся на сегодняшний день к менее тяжким преступлениям по действующему УК, ранее относился к тяжким преступлениям. В связи с данными изменениями, сроки наказаний уменьшены

соответственно. Ранее в судебной практике наблюдались факты затягивания дел и при сложении из расчета один день под стражей за один день лишения свободы, сроки отбывания наказания сокращались до минимума, что вызывало отрицательную реакцию со стороны потерпевшей стороны.

Бсыранов С.К считает, что часть 5 статьи 80 действующего УК не ухудшает положение лиц, содержащихся под стражей до вступления приговора в законную силу, поскольку права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в той мере, в которой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Кроме того, представитель стороны-ответчика обращает внимание на отсутствие в обращении заявителя обстоятельств и фактов, подтверждающих его выводы о том, что содержание обвиняемых до вступления приговора в законную силу в следственных изоляторах является унижением человеческого достоинства и может быть приравнено к пыткам, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания, и отмечает, что условия содержания в следственных изоляторах в прошлом не соответствовали требованиям, но на сегодняшний день они положительно изменены.

Представитель Президента и Кабинета Министров Молдобаев А.Т. по оспариваемому положению статьи 95 УК выразил следующее мнение.

Он отметил, что факт осуждения и назначения лицу по приговору суда наказания за совершенное преступление, а также наличие у данного лица непогашенной судимости порождает на основе уголовно-правового регулирования его публично-правовые отношения с государством, которые при совершении новых преступлений служат основанием для оценки его личности.

Исходя из этого, основной целью судимости является именно учет лиц, совершивших преступления и отбывших наказание, а также, в некоторых случаях, надзор за такими лицами.

Учитывая, что судимость является особым правовым положением лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к уголовному наказанию, ее функция заключается в определенных ограничениях прав осужденного, которые не входят в содержание наказания.

Молдобаев А.Т. полагает, что отсутствие права на досрочное погашение судимости в оспариваемой норме имеет своей целью защиту прав и свобод, законных интересов других лиц, которые отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности, заложенных в Конституции.

При этом следует учесть внутригосударственную политику по недопущению к определенным видам государственных должностей или специальностей лиц, осужденных за совершение преступлений лишь на основании того, что судимость снята досрочно (за безупречность поведения) после отбытия наказания.

Помимо уголовно-правовых, судимость имеет и иные последствия, которые прямо указываются в законодательстве. В частности, ранее судимые лица не могут занимать определенные должности, на них налагаются ограничения, связанные с военной службой, владением оружием и т.д.

В связи с этим, законодателем в свое время был принят УК без института досрочного снятия судимости, а установлены конкретные сроки погашения судимости, по истечению которых устраняются уголовно-правовые последствия совершения преступления, тем самым, обеспечивая равную защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц.

В отношении пункта 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года №126 Молдобаев А.Т. отметил, что несмотря на то, что статьи 7 и 8 были признаны утратившими силу, судам следовало бы удовлетворить ходатайство адвоката.

Относительно части 5 статьи 80 УК Молдобаев А.Т. выразил мнение, схожее с возражением стороны-ответчика по данной норме.

Представитель Верховного суда Сапиянова М.Н. считает, что статья 95 УК не противоречит Конституции.

Она отметила, что вводимое законодателем ограничение прав и свобод должно отвечать требованиям справедливости, быть необходимым и соразмерным конституционно значимым целям. Обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, оно, вместе с тем, не должно посягать на само существо права и приводить к утрате его основного содержания. Данные требования связывают волю законодателя при введении ограничений прав и свобод.

Ввиду этого, представитель Верховного суда считает, что право на снятие или погашение судимости не относится к числу основных прав, не входит в основное содержание конституционного права на судебную защиту и выступает в качестве одной из его возможных процессуальных гарантий, предоставляемых на основе дискреционных полномочий законодателя, которые могут быть не только изменены, но и вовсе отменены.

Вместе с тем, по оспариваемой норме, которой была признана утратившей силу часть 17 статьи 7 Закона «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» от 24 января 2017 года №10, Верховный суд усматривает неопределенность в вопросе ее соответствия части 2 статьи 56 Конституции, поскольку отменяется право обращения в суд с требованием о досрочном снятии судимости.

Относительно части 5 статьи 80 действующего УК представитель Верховного суда также считает, что она не противоречит Конституции.

Закрепление в уголовном законодательстве требований, предусмотренных в указанной части статьи 80 УК, не посягает на само

существо права, не ограничивает и не ущемляет установленные Конституцией права и свободы человека, а сообщает о воле законодателя при введении таких норм.

При этом, как отмечает Сапиянова М.Н., признанием оспариваемой нормы неконституционной не может быть решен вопрос создания справедливых и равнозначных условий для содержания лиц в следственных изоляторах и колониях. Важную роль в его решении, несомненно, играют экономические, политические и организационно-управленческие меры, осуществляемые государством, то есть должны быть созданы соответствующие условия и ограничения для задержанных в обеспечении того, чтобы их правовой статус основывался на презумпции невиновности до осуществления правосудия.

Представитель Генеральной прокуратуры, Э.Э. Асакеев, отметил, что снятие судимости до истечения срока ее погашения предполагает обращение осужденного в суд по отбытию или исполнению назначенного ему наказания. Однако, понятие «безупречное поведение» и срок, по истечении которого можно будет подать ходатайство о снятии судимости в суд, являются обобщенными и не конкретизированными. Это противоречит части 2 статьи 3 УК, согласно которой уголовный закон должен ясно и определенно определять наказуемое деяние и не подлежит расширительному толкованию.

Вместе с этим, он считает, что снятие судимости до истечения срока её погашения приведет к коррупционным рискам.

Относительно статьи 5 Закона «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года, а также части 5 статьи 80 УК, Асакеев Э.Э. высказал схожие с позицией представителя стороны – ответчика мнения.

Позиции Министерства юстиции и Министерства внутренних дел по оспариваемым нормам по своему содержанию аналогичны возражениям стороны-ответчика. Однако Министерство внутренних дел также отметило о коррупционных схемах, которые использовались для сокращения окончательного срока отбытия наказания.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики являются часть 5 статьи 80, статья 95 УК, пункт 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года №126 следующего содержания:

1. «Статья 95. Судимость и ее погашение

1. Лицо, осужденное за совершение менее тяжкого, тяжкого и особо тяжкого преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения.

2. Лицо, осужденное за совершение преступления небольшой тяжести с момента исполнения приговора, признается не имеющим судимости.

3. В случае назначения наказания с применением пробационного надзора судимость погашается в день окончания пробационного надзора.

4. Лицо, совершившее преступление, считается не имеющим судимости, а судимость - погашенной, если после отбытия или исполнения им наказания

прошло:

- 1) три года - в случае осуждения за менее тяжкое преступление;
- 2) семь лет - в случае осуждения за тяжкое преступление;
- 3) десять лет - в случае осуждения за особо тяжкое преступление.

5. Реестр осужденных и лиц, судимость которых погашена, ведется в порядке, установленном законодательством.

6. Погашение судимости устраняет уголовно-правовые последствия совершения преступления.»;

2. «Статья 5.

Внести в Закон Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения»» (Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 28 октября 2021 г., №1 (2), ст.10) следующие изменения:2) статьи 7 и 8 признать утратившими силу;».

3. «Статья 80. Правила сложения наказаний и зачета времени содержания под стражей

...

5. Срок содержания под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается из расчета один день под стражей за один день лишения свободы.».

2. Частью 2 статьи 56 Основного Закона закреплен принцип, согласно которому в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека. Указанное императивное предписание, адресованное, прежде всего, законодателю, является одной из гарантий полноты прав и свобод как с точки зрения их перечня, так и адекватности принимаемых законов конституционно

установленным или международно-признанным пределам прав и свобод человека и гражданина.

При этом отмена прав и свобод означает исключение конституционно закрепленного или общепризнанного права или свободы из конституционно-правового статуса человека, а их умаление рассматривается в разрезе с уменьшением материального содержания прав и свобод, сужением их пределов, как они зафиксированы в Конституции и международных пактах, а также минимизацией гарантий прав и свобод, в том числе в результате государственного предпочтения одной группы прав в ущерб другой (другим правам).

Здесь различие состоит в том, что отмена подразумевает отрицание самой возможности права, официальный отказ от права, а умаление же представляет собой явление, когда право не отменяется, но его гарантированный объем снижается вплоть до полного обнуления вследствие нормативного регулирования.

В этом аспекте конкретизация отдельных конституционных положений и ввод различных моделей правового регулирования, в том числе в соответствии с новыми социальными реалиями - прерогатива законодателя. Изменения в законодательстве в части возможных юридических конструкций реализации прав и свобод – объективный процесс, отражающий, как юридические аспекты этого вопроса, так и материальные условия жизни общества.

Законодатель обладает свободой усмотрения в определении объема, порядка, правовых оснований, механизма и условий осуществления защиты прав и свобод, а также лиц, на которых данная защита распространяется. Однако, реализуя свои регулятивные полномочия, законодатель должен следить за тем, чтобы принимаемые нормативные предписания были соразмерными, справедливыми, поддерживали доверие граждан к закону и действиям государства.

В этой связи законодатель, основываясь на принципах правового

государства и верховенства Конституции, имеет дискреционное полномочие по определению обязанности государства в области уголовно-правовой защиты провозглашенных конституционных ценностей, в том числе прав граждан, как при применении уголовной ответственности и наказания, так и при освобождении от них.

3. Уголовное наказание, назначаемое виновным по приговору суда, ограничивает их права и налагает обязанности в соответствии с УК, направленные на их исправление и ресоциализацию, предупреждение совершения преступлений и восстановление социальной справедливости (части 1, 2 статьи 59 УК).

Важно подчеркнуть, что практика применения наказания в значительной мере зависит от уголовной политики, которая предопределяется, прежде всего, Конституцией, провозгласившей приоритетной задачей охрану человека, его жизни, здоровья, прав, интересов и свобод.

Так, в рамках масштабной судебно-правовой реформы уголовное законодательство было полностью пересмотрено, в котором были значительно повышены стандарты прав человека, их всестороннее и гармоничное развитие, в том числе в соблюдении и претворении в жизнь этих прав, делая их более гуманными.

Таким образом, основными целями процесса гуманизации уголовного законодательства были повышение правового статуса личности в системе уголовного правосудия, декриминализация отдельных видов преступлений, снижение использования тюремного заключения в борьбе с преступностью путем депенализации уголовных наказаний.

Законодатель, призывая отказаться от методов усиления уголовной репрессии, увеличения сроков лишения свободы, необоснованной жесткости условий его отбывания, предложил внедрение института пробации, акцентируя внимание на восстановительное правосудие.

Уголовно-правовые особенности этого направления как социально-правового института позволяют не только предупреждать преступления, но и

стимулируют включение таких функций наказания, как реституция (восстановление положения потерпевшего) и ресоциализация виновного (восстановление положительных связей человека с обществом) в законодательство.

Ввиду этого, законодатель установил, что задачами probation являются исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества, и принудительно-поощрительных мер уголовно-правового воздействия в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, надзор за условно-досрочно освобожденными, изучение и исправление поведения условно осужденного, предупреждение правонарушений, содействие примирению с потерпевшими.

Выполнение необходимых условий probation приводит к двум правовым результатам: во-первых, правонарушитель полностью освобождается от любого наказания за совершенное преступление, а во-вторых, не сохраняется судимость, включая любые правовые ограничения, связанные с наличием судимости.

Принимая во внимание взятый ориентир, законодатель также исключил учет рецидива преступления. Это позволяет судам оценивать каждое преступление и наказывать соответствующим образом без учета прошлых правонарушений. Исходя из общепринятого в демократических государствах принципа – лицо, добросовестно отбывшее назначенное судом наказание, считается отдавшим долг перед обществом за свое противоправное деяние. Такой подход считается наиболее справедливым и сбалансированным, отвечающим целям реабилитации и превенции.

Таким образом, без учета рецидивизма уголовное законодательство может уделять должное внимания принципу реабилитации правонарушителей и осужденные могут получить больше возможностей для перехода на законопослушный образ жизни.

Рецидивизм является сложной проблемой, зависящей от многих факторов, таких как социальные и экономические условия жизни, уровень

образования, а также культурные и моральные ценности, соответственно, отмену учета рецидива нельзя рассматривать в качестве основного фактора, влияющего на состояние рецидивизма в стране.

Наряду с этим, произошли изменения в нормах уголовного законодательства в части исключения досрочного снятия судимости судом до истечения срока ее погашения.

Важным условием возможности досрочного снятия судимости предусматривалось безупречное поведение лица после отбытия им наказания. Данный вопрос всегда решался индивидуально, исходя из фактических обстоятельств дела. Однако необходимо отметить, что безупречность поведения осужденного лица определяло само виновное лицо, который сам решал вопрос о своем исправлении, а суд только констатировал факт исправления лица по документам, представленным этим лицом в суд для решения вопроса о снятии судимости. В этой ситуации суду фактически невозможно было объективно разобраться в вопросе о безупречности поведения лица в постисправительный период, дать его поведению справедливую оценку, позволяющую досрочно снять с этого лица судимость, соответственно, такая форма снятия судимости развивала разную правоприменительную практику и противоречила принципу справедливого и объективного отправления правосудия, обеспечения равенства всех осужденных перед судом.

Конституционный суд отмечает, что право на снятие судимости, как и его погашение, считается процессуальной гарантией права на судебную защиту, но не частью его основного или фундаментального содержания. Это означает, что возможность снятия судимости до истечения срока ее погашения являлось льготой, предоставляемой правовой системой, но не гарантированным основным правом.

Руководствуясь указанной политикой в сфере уголовного законодательства, а также принципом справедливости и исключения поддержки неправомерного интереса осужденного, законодатель упразднил

возможность досрочного снятия судимости до истечения срока ее погашения, что не может расцениваться как нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированные Конституцией.

4. Вместе с тем, следует иметь в виду, что при внедрении новых методов в уголовно-правовой политике крайне важно применять ответственный и комплексный подход, учитывающий весь спектр затрагиваемых явлений, а также потенциальные последствия как для общества, так и для государства. Принятие четких мер может помочь предотвратить противоречия и решить практические вопросы.

В связи с чем для плавного, эффективного перехода от прежних правоотношений к новым требуется применение промежуточного закона, которым должна быть обеспечена четкая ясность и определенность применения и толкования закона.

Государство решило следовать этому направлению при введении в действие уголовных кодексов в новых редакциях 2017 и 2021 годов.

Так, в промежуточных законах, в том числе были предусмотрены ретроактивные положения, определяющие пределы действия уголовного закона в отношении преступлений, совершенных до вступления в силу новых кодексов. Эти положения учитывались при судебных процессах.

Следует отметить, что основой для придания случаев обратной силы закона являются, прежде всего, статьи 6, 60 Конституции и положения, закрепленные в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, пункте 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно данным актам, никто не может быть осужден за какое-либо уголовное преступление на основании совершения действия или бездействия, которые на момент их совершения не являлись уголовным преступлением по действующему национальному или международному праву, а также не может налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения преступления.

Реализуя вышеотмеченные нормы, законодатель в главе 2 УК определил

точные пределы действия уголовного закона, которые являются важным условием надлежащего его применения и соблюдения закрепленных им принципов.

Таким образом, смысл принципа действия уголовного закона во времени определяется тремя основными аспектами: преступность и наказуемость деяния определяются в соответствии с законом, действовавшим во время совершения преступления; закон, устанавливающий наказуемость деяния и усиливающий наказание, либо иным образом ухудшающий положение лица, не имеет обратной силы; закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, имеет обратную силу.

В силу приведенных конституционных положений и международных актов часть 1 статьи 12 УК предусматривает норму, в которой определяется, что закон, отменяющий преступность деяния или смягчающий уголовно-правовые последствия преступного деяния, имеет обратное действие во времени, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших его.

Таким образом, во исполнение указанной нормы УК суды, включая правоохранительные органы, которые правомочны принимать юрисдикционные решения об освобождении конкретных лиц от уголовной ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания, оформляющих изменение статуса данных лиц, не могут уклониться от его применения.

Судебные органы должны применять к лицу, отбывшему наказание, но имеющему судимость по УК утратившему силу, все положения УК в том виде, в котором он существовал на момент решения вопроса об уголовно-правовых последствиях за совершенное преступление при наличии смягчающих обстоятельств, чем в новом уголовном законе. Это гарантирует, что в уголовном судопроизводстве соблюдаются принципы правосудия и их

соответствие конституционным устоям, которые необходимо защищать.

Тому свидетельствует, в том числе закрепленное в Конституции право каждого просить о смягчении наказания (часть 2 статьи 58).

Однако, учитывая единый метод правового регулирования, выбранный законодателем для промежуточных законов, необходимо тщательно проработать его, учитывая потенциальные конфликты между старыми и новыми кодексами. Промежуточные законы должны предоставлять конкретные указания по процедурам и процессам, связанным с правоохранительной деятельностью, расследованием и преследованием преступлений, а также способствовать последовательности, предсказуемости и эффективности правовой системы, повышая доверие общества к соблюдению правовых требований.

Так, в период принятия уголовных кодексов в редакции 2017 года в промежуточном законе от 24 января 2017 года №10 было установлено, что положения, изложенные в УК 1997 года, касающиеся погашения и снятия судимости, будут применяться к лицам, совершившим преступления до введения в действие УК 2017 года, за исключением случаев, когда он смягчает правовые последствия преступного деяния, совершенного этими лицами.

Однако после вступления в силу уголовных кодексов 2021 года, действие вышеупомянутых норм было отменено промежуточным законом от 28 октября 2021 года №126.

Таким образом, отмена нормы об обратном действии во времени стала причиной возникновения неопределенности и сомнений в правоприменительной практике, что привело к ослаблению беспристрастности в судебном процессе, несоблюдению основных принципов правосудия, а также отклонению от требований ясности и четкости формулировки правовых норм.

В этой связи оспариваемая норма рассматривается как нарушающая конституционные права заявителя, поскольку принцип юридического равенства, основанный на положениях Конституции, требует, чтобы правовые

нормы были определенными, точными, ясными, недвусмысленными и непротиворечивыми в действующей правовой системе для обеспечения единообразного толкования закона.

Несоблюдение данных критериев приводит к непоследовательности правоприменения, неоднозначности, произвольному применению правовых норм или отказу в признании права за отдельными лицами, нарушает конституционные гарантии государственной защиты на запрет отмены прав и свобод человека и на его судебную защиту.

5. Между тем, если государство встало на путь гуманизации уголовного законодательства в качестве стандарта для действий, то оно должно последовательно применять эту политику ко всем видам правонарушений, их последствиям и людям, независимо от их социального статуса. Главной целью должно быть сохранение уважительного отношения к каждому индивиду, защита его прав и интересов, а также обеспечение того, чтобы система уголовного правосудия стремилась к реабилитации и применению более мягких мер, а не просто суровому наказанию.

Конституция, гарантируя право каждого на свободу и личную неприкосновенность, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности. Это означает, что никто не может быть задержан, заключен под стражу, лишен свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом (часть 1 статьи 29, части 1, 3 статьи 59 Конституции). Вместе с тем, Конституция допускает ограничения этого права лишь в целях, прямо указанных в ней, и при соблюдении принципов справедливости и пропорциональности (часть 2 статьи 23).

Заключение под стражу в действующей системе правового регулирования связано с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным

кругом лиц. Это напрямую посягает на основные права человека на физическую свободу и личную неприкосновенность, в том числе при условиях, в которых эти права осуществляются. В силу этого при применении данной меры пресечения ограничение не должно изменять фундаментальный характер права и должно иметь разумное обоснование при балансе между правами личности и законными интересами других лиц, государства и общества.

Аналогичную позицию Конституционный суд отражал в своем Решении от 4 марта 2015 года. Так, в нем было отмечено, что основной целью заключения под стражу является пресечение возможности обвиняемого (подсудимого) скрыться от дознания, следствия и суда, затруднения в установлении истины по делу, в обеспечении исполнения приговора суда.

Таким образом, следует подчеркнуть, что различие между мерами пресечения, применяемыми к подозреваемым и обвиняемым, должно зависеть от тяжести подозрения и обвинения, личности подозреваемого, обвиняемого и направлено только лишь на достижение вышеуказанных целей, ни больше ни меньше, отвечать принципам справедливости, гуманизма и соразмерности ограничения прав и свобод личности. В силу презумпции невиновности, закрепленной в части 1 статьи 57 Конституции, до вступления в законную силу обвинительного приговора подозреваемые и обвиняемые, считающиеся невиновными в совершении преступления, не должны подвергаться ограничениям, которые в своей совокупности сопоставимы по строгости с уголовным наказанием, а тем более, могут превышать его. Нарушение этого принципа является основанием для возмещения материального ущерба и морального вреда в судебном порядке.

Нельзя забывать о том, что Конституция ставит во главу угла защиту личности от произвола государства, его органов и должностных лиц. Это включает в себя и защиту личности от пыток, бесчеловечного, жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания (часть 4 статьи 56 Конституции). Более того, когда должностные лица сознательно участвуют в

незаконном и необоснованном задержании или лишении свободы физических лиц, они непременно подлежат привлечению к уголовной ответственности (часть 6 статьи 59).

Эти конституционные положения согласуются со статьей 5 Всеобщей декларации прав человека, статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1975 года; Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года; Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 года, в которых указано, что государство обязано предотвращать акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, совершающие государственными должностными лицами или иным лицами, выступающими в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Исходя из этого, поскольку нормы уголовно-процессуального законодательства находятся в общей системе конституционно-правового и международно-правового регулирования, законодатель закрепил принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (статья 12 УПК).

Так, если в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, применения меры пресечения, осуждения невиновному причинен ущерб, то такой ущерб, в случае вынесения оправдательного приговора или прекращения дела по любому реабилитирующему основанию, возмещается в полном объеме независимо от вины органов дознания, следователя, прокурора и суда. Кроме того, за реабилитированным сохраняется право на возмещение не только имущественного и иного ущерба, связанного с пенсионными, трудовыми, жилищными и другими отношениями, но и морального ущерба: восстановление доброго имени, чести, достоинства,

репутации. Основание, условия и порядок производства по возмещению ущерба, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, регламентируется главой 17 УПК.

Однако, несмотря на регламентацию ответственности должностных лиц, стоит заметить, что такая мера государственного воздействия подразумевает значительное использование государственно-властных полномочий, способна причинить боль, страх, социальный позор и иное чрезмерное влияние на личность, может восприниматься как несправедливая и преждевременная форма наказания человека еще до того, как суд признает его виновным. Поэтому это восприятие подчеркивает значимость института зачета наказания.

Так, положение, касающееся времени содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, было изменено с введением в действие нового УК. В отличие от нормы УК 1997 года, которая позволяла засчитывать один день содержания под стражей за два дня лишения свободы, нынешняя версия предусматривает, что один день содержания под стражей приравнивается к одному дню лишения свободы, как указано в части 5 статьи 80 УК.

Следует признать, что законодательство Кыргызской Республики допускает содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в условиях, сопоставимых по степени изоляции с самыми строгими режимами мест лишения свободы, куда направляются осужденные по вступившему в силу приговору суда для отбытия наказания, что не соразмерно целям этой меры пресечения.

Недостаточное личное пространство, время прогулок на свежем воздухе, ненадлежащее отопление, недостаточное естественное освещение и вентиляция представляют собой унижительные условия содержания в местах предварительного заключения, создают условия, которые приводят к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению,

сопоставимые применению пыток, разрушая при этом психологическое и физическое состояние человека.

В связи с чем, действующая уголовно-правовая модель зачета меры пресечения в виде заключения под стражу в срок уголовного наказания умаляет ранее предоставленное государством право осужденному на компенсацию издержек досудебного производства и ставит его в неравное положение с лицами, отбывающими наказание, зачет которым был осуществлен по правилам до вступления оспариваемого законоположения в силу, что противоречит Конституции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 38, 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать статью 95 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, не противоречащей части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать пункт 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года №126 противоречащим части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики в части признания утратившей силу части 17 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения»» от 24 января

2017 года №10.

3. Признать часть 5 статьи 80 Уголовного кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 2, 4 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

До приведения статьи 80 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в соответствие с настоящим Решением, срок содержания под стражей до вступления приговора в законную силу подлежит зачету из расчета один день под стражей за два дня лишения свободы.

4. Кабинету Министров Кыргызской Республики разработать и внести на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики соответствующий проект закона, вытекающий из настоящего Решения.

5. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

6. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

7. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**